

УДК 8

DOI 10.21661/r-470546

М.А. Ангалева

**КОММУНИКАТИВНАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОСНОВА
АКТУАЛИЗАЦИИ ИМПЛИЦИТНЫХ ТЕОРИЙ ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Аннотация: статья посвящена когнитивному аспекту вербальной актуализации имплицитных теорий личности в диалоге, определению концепта как фрагмента этнокультурного фона в ментальном мире человека, анализу речемыслительного процесса, который сопровождает вербальное воплощение имплицитных теорий. В статье рассматриваются примеры, взятые из английской и американской литературы, подтверждающие выдвинутые в статье положения.

Ключевые слова: языковая картина мира, коммуникативная картина мира, имплицитные теории личности, вербализация, этнокультурный фон мышления, коммуникант.

М.А. Angaleva

**THE COMMUNICATIVE WORLD IMAGE AS A BASIS
OF ACTUALISATION OF IMPLICIT THEORIES OF A PERSON
(ON THE EXAMPLE OF ENGLISH LANGUAGE)**

Abstract: the article is devoted to the cognitive aspect of verbal actualization of implicit theories of a person in a dialogue, to the definition of a concept as a fragment of ethno-cultural background in the mental world of a person, to the analysis of a speech-making process that accompanies the verbal implementation of implicit theories of a person. The article contains the examples taken from the English and American literature that support the ideas put forward in the article.

Keywords: *language image of the world, communicative image of the world, implicit theories of a person, verbalization, ethno-cultural background of thinking, communicant.*

Явление сознания как ментальной сущности человека, вопрос упорядочивания его содержания, а также специфика выражения картины мира человека пока в полной мере не изучены ни российскими ни зарубежными лингвистами.

Не смотря на этот факт можно констатировать некоторые положения, связанные с данной проблематикой. Обладая таким инструментом, как язык, человек способен выражать вербально различные формы мысли.

Говоря о мыслительных и языковых конструкциях, следует заметить, что существует некий «промежуточный язык мысли», связующий мыслительный процесс с языком, являющийся неким «промежуточным кодом» между кодом смысла и речью [1]. Одним из компонентов этого кода является концепт, который формируется в результате ментальной деятельности человека и объединяет в себе знания о реальном мире, актуальный опыт, предположения о возможных вариантах развития событий в сопровождении ассоциативного, эмоционального фона, присущего данному лицу. Можно предположить, что в рамках данного концепта существует коммуникативный компонент [4]. Его анализ позволит сформировать понимание ментального мира, характер, морально-психологическое состояние носителя этого концепта.

Изучая диалог как дискурс, основанный на словесной актуализации имплицитных теорий личности (напомним, что под имплицитными теориями личности мы понимаем совокупность представлений, имеющихся у субъекта о том, каковы люди), мы можем предположить, что формируемая в нашем сознании языковая картина мира по большей части является системой формул языковых построений, имеющих связь со стереотипными ситуациями, нормами, правилами речевого поведения или отклонениями от них. Наши представления о правилах, свойствах и нормах общения, его разнообразии в зависимости от социокультурной, когнитивной среды, формируют в конечном итоге в нашем сознании коммуникативную картину мира. Заметим, что вербализованные имплицитные теории

основаны на этих наших представлениях. Интересно рассмотреть различные аспекты, особенности таких наших представлений в зависимости от социальной среды, в связи с этническими, культурными особенностями коммуниканта и даже его семейным положением:

– I never had a son. Just daughters. We've a good relationship, but I've always thought there must be something special between a father and son [7, с. 161].

Семантика данного высказывания определяется представлением говорящего о ценности семейных взаимоотношений.

– Sometimes, I fear, advantage is taken of Henry's good nature by giving him tasks which others don't choose [7, с. 183].

Данная реплика детерминируется представлениями коммуниканта о свойствах человеческой природы.

Сложившиеся в ментальном мире говорящих концепции можно трактовать как особые элементы этнокультурного фона их мышления. Трактование какого-то аспекта реальности в совокупности концептов выражается в создании структуры, дающей информацию о «картине мира коммуникации».

Словесное выражение имплицитных теорий сопровождается сложнейшим речемыслительным процессом, в котором задействован целый ряд зон коры головного мозга. Этот процесс связан с переходом одного вида информации в другой, с ее переработкой, которая во многих случаях носит когнитивный характер. Важное место в осуществлении этого процесса принадлежит так называемой «рабочей памяти», которая в процессе переработки информации дает набор когнитивных предпосылок, на которых будет опираться будущее высказывание коммуниканта. Мы можем сравнить этот банк рабочей памяти с библиотекой, где, имея определенную задачу, мы черпаем информацию для ее решения.

Эта ментальная «библиотека» позволяет человеку сформировать свое понимание жизненных процессов, свое видение мира, что является основой успешного осуществления межкультурной коммуникации. Вербальное воплощение имплицитных теорий личности есть реализация речемыслительного процесса, основанного на концептах, хранящихся в «библиотеке» головного мозга:

– Is that the way for one buddy to talk to another? [6]

В данном примере представлен концепт говорящего о правилах коммуникации между друзьями.

Когнитивная составляющая процесса актуализации имплицитных теорий личности состоит в том, что человек вербально реализует свои представления о поведении, действиях, поступках других людей. Такие представления формируются на основе определенных коммуникативных знаний.

Эти знания можно разделить на два уровня: собственно языковые и текстовые. «Языковые знания суть не что иное, как компонент наивной картины мира данного этноса, закодированный в самой системе языка, т.е. в его словаре и грамматике. Текстовые знания, в отличие от языковых, – это некоторая система информации о действительности, составляющая план содержания текста или множества текстов» [2, с. 99].

Однако термину «текстовые знания» мы предпочтем термин «коммуникативные знания», так как за каждым текстом стоит коммуникативный посыл, личность самого коммуниканта, отношения, действия коммуникантов. Термин «текстовые знания» соотносит знания коммуниканта только с текстом, однако за текстом всегда стоят деятельности коммуникантов: текст по своей сущности представляет собой знаковую сопряженную модель коммуникативных деятельностей отправителя и адресата сообщения [3].

Воплощение имплицитных теорий личности в диалоге заставляет говорящего искать ответ на вопрос о роли концептов в адекватной трактовке информации и поведении людей. В этой ситуации весомым является социальный фон взаимодействия говорящих, зачастую эта интерпретация помогает коммуниканту определенным образом воздействовать на аудиторию, иногда даже на целый народ:

– To those waiting with bated breath for that favourite media catch-phrase, the «U'turn, I have only one thing to say. You turn if you want to. The lady is not for turning [5].

Общий социальный контекст дискурса, общее информационное и социальное пространство – необходимое условие формирования любого продуктивного по своей коммуникативной функции диалога.

– I don't agree with all your ideas about population. You know that, don't you?

– In the course of our relationship I have gathered something of the kind [7, с. 160].

Данный диалог основывается на общем социально-политическом знании, говорящие имеют единое информационное пространство, в котором и разворачивается коммуникационный процесс. Это общее поле позволяет коммуникантам успешно осуществлять плодотворный диалог.

Итак, коммуникативная картина мира, формирующаяся у говорящего, фоновые знания и представления о мире и человеке, жизненный и коммуникативный опыт, мыслимые говорящим свойства знаний предполагаемого адресата являются той когнитивной основой, на которой строится любой дискурс.

Имплицитные теории личности являются одним из значимых компонентов коммуникативной картины мира, способствующих продуктивной реализации диалога.

Список литературы

1. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. – М.: Лабиринт, 1998. – 368 с.
2. Касевич В.Б. Язык и знание // Язык и структура знания. – М.: Наука, 1990. – С. 99.
3. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 151 с.
4. Тупицына И.Н. Речевая коммуникация: личностно-когнитивное измерение. – М.: Изд-во РГСУ, 2005. – 84 с.
5. Gooden P. The Story of English. – Quercus, 2009. – 260 p.
6. Ewing A. The Fictional Man. – Solaris, 2013. – 68 p.
7. Hailey A. In High Places. – Pan Books, 1970. – 160–161, 183 p.

References

1. Zhinkin, N. I. (1998). Iazyk. Rech'. Tvorchestvo., 368. M.: Labirint.
2. Kasevich, V. B. (1990). Iazyk i znanie. Iazyk i struktura znaniia, 99. M.: Nauka.

3. Sidorov, E. V. (2007). *Ontologiiia diskursa.*, 151. M.: Izd-vo LKI.
 4. Tupitsyna, I. N. (2005). *Rechevaia kommunikatsiia.*, 84. M.: Izd-vo RGSU.
 5. Gooden P. *The Story of English.* – Quercus, 2009. – 260 p.
 6. Ewing A. *The Fictional Man.* – Solaris, 2013. – 68 p.
 7. Hailey A. *In High Places.* – Pan Books, 1970. – 160–161, 183 p.
-

Ангалева Мария Анатольевна – канд. филол. наук, доцент ФГКВОУ ВО «Военный университет» Минобороны России, Россия, Москва.

Angaleva Maria Anatolyevna – candidate of philological sciences, associate professor at the Military University of the Ministry of Defense of Russia, Russia, Moscow.
